

Иран в системе интеграционных моделей современности

Раванди-Фадаи Л.М.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока
Российского государственного гуманитарного университета, старший научный сотрудник
Института востоковедения Российской академии наук (Москва)

Современная иранская внешняя политика заслуживает отдельного внимания как объект исследования, поскольку, несмотря на существенные затруднения в виде значительной изоляции и суровых санкций, Иран все еще сохраняет своё политическое влияние как на региональном уровне, так и за его пределами. Меры по снижению негативного влияния санкций и противодействие региональным угрозам являются одними из главных направлений иранской внешней политики.

В данной статье анализируется, каким образом Ирану удастся удерживать свое влияние в таких условиях, используя, свои отношения с иностранными государствами, имеющими свои интересы на Ближнем Востоке, в первую очередь с Россией, а также важнейшие этапы внешней политики Ирана после Исламской революции, влияние исламской идеологии на реальную политику государства.

Ключевые слова: Иран, внешняя политика, региональная политика, интеграция, международные организации.

Иран дает уникальный пример международного позиционирования страны в условиях развития интеграционных процессов, имеющей индивидуальные, присущие только ей особенности.

Участие в интеграционных объединениях, союзах или группировках в настоящее время рассматривается едва ли не как обязательное и единственное условие успеха государства на региональной и глобальной арене, более того, является залогом сохранения и укрепления его суверенитета.

В большей степени это касается средних и малых держав. Безусловно, такие страны, как Китай, США или Индия нуждаются в союзах и интеграции меньше, чем большинство государств Евразии.

В настоящее время в евразийском регионе активно работают такие международные организации, как ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, ОДКБ и др. Большинство стран региона являются членами либо одной из них, либо одновременно нескольких.

Интересно отметить, что у такой системы есть исключения. Иран, активно участвующий в региональной и глобальной политике, а также торгово-экономических отношениях, там, где они не обусловлены санкционными ограничениями, представляет собой крайне интересный случай, поскольку при этом сохраняет свободу действий в отношениях с ведущими интеграционными группировками.

Предлагаем рассмотреть историю внешней политики Ирана применительно к участию в международных организациях. Учитывая временные рамки исследования, остановимся главным образом на основных этапах её развития после исламской революции, на этапах, которые имели существенное влияние на региональные интеграционные процессы.

Первым принципом внешней политики Ирана после исламской революции стал «Ни Запад, ни Восток – Ислам» (Ля гярби, ля шарги, джомхури-ей эслами)¹. И в период своего становления (1979-1981 гг.), а точнее, со дня провозглашения Исламской республики Иран (далее – ИРИ) и до снятия указом Р. Хомейни президента ИРИ Банисадра внешняя политика ИРИ была нацелена на экспорт исламской революции. Призыв «Постепенно экспортировать нашу революцию туда, где находитесь» неоднократно звучал от лидера исламской революции аятоллы Хомейни. Те страны, в которых основной процент населения представляют сунниты, традиционно выступали против Иранского варианта исламского правления.

Ирано-иракская война (1980-1988 гг.), истощившая внутренние ресурсы страны, междоусобные конфликты и борьба за власть (1979-1988 гг.) создали ситуацию, в результате которой оказалось невоз-

¹ Иранская революция 1978-1979 гг. [1].

возможным компенсировать ослабление позиции Тегерана в регионе.

Изменение курса ближневосточной политики Ирана в связи с победой исламской революции можно проследить в том числе и в недружелюбном отношении к экспансионистским действиям Тель-Авива, а также в поддержке «арабского и палестинского дела». Борьба с Израилем как одна из основных задач исламской революции была обозначена еще на самом раннем этапе возникновения ИРИ.

Вторым важнейшим принципом являлось «Противостояние всем проявлениям угнетения и несправедливости, обездоленности» [2, с. 207].

Остановимся подробнее на Конституции ИРИ, которая является квинтэссенцией основных идей Р. Хомейни и других известных идеологов ИРИ. Конституция была принята 15 ноября 1979 г., и ее 10 глава посвящена внешней политике Ирана (ст. ст. 152, 153, 154, 155).

«Внешняя политика Исламской Республики Иран основана на отрицании всяческого господства над Ираном либо со стороны Ирана, сохранении независимости во всех сферах и территориальной целостности, защите прав всех мусульман и неприятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами и на мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана» [3, с. 95] – говорится в ст. 152 Конституции ИРИ.

Уже после смерти Хомейни на первый план стали выходить прагматические интересы, а именно необходимость налаживания отношений в первую очередь с «гегемонистскими странами», поскольку основной необходимостью этого периода было восстановление и развитие экономики Ирана.

Второй этап развития внешней политики ИРИ условно разделен на четыре периода:

1) период «прагматичной дипломатии» президента А.А. Хашеми-Рафсанджани (1989-1996 гг.);

2) период «диалога цивилизаций» президента М. Хатами (1997-2005 гг.);

3) период «созидательного взаимодействия» президента М. Ахмадинежада (с 2005 г. по 2010 г.);

4) период «конструктивного взаимодействия» Рухани (2013 г. – по н/в) [4].

Такие понятия, как «ходкефаи» (самодостаточность) и исламское благочестие были введены при А. Хаменеи и дополнили уже имеющиеся основные принципы справедливости и независимости. Внешняя политика второго периода не изменяла основные постулаты исламской революции. Но, несмотря на нарастающую конфронтацию с США и Израилем, А. Хаменеи не исключал в том числе и возможность диалога с Соединенными Штатами.

В 2008 г. им было сказано о том, что «Прекращение связей с Америкой лежит в основе нашей политики. Однако мы никогда не говорили, что наши

отношения разорваны навсегда...» [5, с. 29]. Но палестинская проблема, вышедшая на первый план в 1990-х гг., а также бескомпромиссная точка зрения рахбара по этому вопросу препятствовали налаживанию диалога с США.

А.А. Хашеми-Рафсанджани, пришедший к власти в 1989 г., был более склонен к компромиссам и прагматическому решению вопросов, касающихся как внешней, так и внутренней политики.

В 2002-2005 гг. президентом ИРИ Х. Хатами (1997-2005 гг.) была предложена концепция «диалога цивилизаций», которая охватывала как исламский мир, так и западные цивилизации, а именно: диалог внутри ислама, диалог исламского и христианского мира, диалог ислама с другими религиозными конфессиями и объединениями. М. Хатами утверждал, что в истории развития цивилизаций наибольшего успеха добились те культуры, которые были наиболее пластичны, имели возможность вбирать в себя то, что способствовало их развитию при сохранении собственной уникальности, умели «говорить», «слушать» и «понимать» [6, с. 25]. Целью такого «диалога цивилизаций» в исламском мире было создание единого «исламского гражданского общества» [7, с. 37].

Внешняя политика США, особенно после событий, произошедших 11 сентября 2001 г., причисление Ирана к «оси зла», военно-политическое присутствие США в Персидском заливе осложнили дальнейшее развитие процесса диалога цивилизаций.

В результате этого М. Хатами заменил более консервативный лидер, представитель «осулигария» (концепция власти сторонников «линии имама Хомейни») М. Ахмадинежад. Все это вызвало новый этап радикальных преобразований в ИРИ. С 2013 г. с приходом к власти Рухани на вооружение была взята концепция «конструктивного взаимодействия». В одной из своих работ Х. Рухани объяснял, что «конструктивный подход» к дипломатии не означает отказа от своих прав, и что нельзя решать вопросы собственной безопасности за счет безопасности других стран. Ранее Рухани, будучи секретарем Совбеза в правительстве Хатами, вел переговоры по атомной проблематике, а впоследствии опубликовал ряд работ, посвященных проблемам внешней политики Ирана и ядерной дипломатии (в результате чего его обвиняли в раскрытии секретов)².

Правительству Рухани удалось вывести ядерную проблему из тупика, Иран и «Шестерка» смогли до-

² Рухани – автор более 100 научных работ (книг, статей на персидском, английском и арабском языках), в том числе книг: «Стратегия», «Международные отношения», «Иранский взгляд на международные отношения», «Основы политического мышления Имама Хомейни», «Политическая мысль в исламе» (в 3-х т.), «Предисловие к истории шиитских имамов», «Законодательная власть в исламе», «Национальная безопасность и ядерная дипломатия».

биться заключения Совместного Всеобъемлющего Плана Действий 14 июля 2015 г. в Вене.

Иран считает, что его поддержка шиитских и других исламских движений – это поддержка угнетенного класса на Ближнем Востоке. Другие страны считают, что иранская внешняя политика имеет более прагматические цели, нежели идеологические, и является попыткой Ирана защититься от попыток вторжения, изменения существующего режима и любого агрессивного давления со стороны США.

Среди всевозможных инструментов осуществления своей политики, такие как, например, традиционная дипломатия, продвижение иранских интересов на международных собраниях, поддержка политических лидеров или движений, дружественных по отношению к Ирану, Тегеран также использует такие, которые, с точки зрения США, являются неприемлемыми. Например, Иран оказывает непосредственную материальную поддержку вооруженным группировкам на Ближнем Востоке и в других регионах мира. Некоторые из этих группировок «борются с арабскими правительствами, и некоторые используют террористические тактики и вооруженные действия, чтобы осуществлять угрозу Израилю или бороться с ним и другими региональными неприятелями Ирана». Иран также поддерживает союзников – шиитов, например, в Сирии или Ираке.

Иранская внешняя политика касается почти всех регионов мира. Но в основном она сосредоточена на Ближнем Востоке. Иран уделяет большое внимание державам, которые пользуются влиянием на Ближнем Востоке и в Европе, например, России. Национальные интересы не всегда совпадают с шиитской идеологией. Иран поддерживает Армению вместо того, чтобы поддерживать шиитский Азербайджан.

Основная цель иранской внешней политики – предотвратить ослабление страны вследствие введения против нее санкций, особенно в последнее десятилетие. Все мы знаем об успехах Венских переговоров. До прихода к власти президента Д. Трампа была уверенность, что Венские переговоры полностью снимут международные санкции, которые уже нанесли существенный ущерб иранской экономике. Некоторые полагали, что снятие санкций приведет к улучшению ситуации. Это, к примеру, будет стимулировать иранское руководство улучшить отношения с США, вести умеренную внешнюю политику, чтобы предотвратить повторное введение санкционных ограничений. Их оппоненты считали наоборот, что положение осложнится, так как освободятся арестованные средства Ирана, возобновится продажа нефти, и у правительства Ирана будет больше средств и ресурсов для того, чтобы вооружать лояльные себе группировки и силы.

Существует широкое военное присутствие США в регионе Персидского Залива, и это убеждает иранцев в возможном нападении на Иран. Некоторые

иранские СМИ заявляют, что США поддерживает суннитский арабский режим, тех, кто критикует Иран, а также оказывает содействие радикальным суннитским группировкам.

Иранская внешняя политика – оригинальный пример независимой линии государства среднего масштаба, которое опирается на свои уникальные политические и культурные ресурсы. Более того, отказ от участия в объединениях само по себе является внешнеполитическим ресурсом в том случае, если за ним стоит четко артикулируемая стратегия развития.

Если посмотреть на иранскую внешнюю политику в регионе, то мы увидим несколько примеров сильного влияния страны на своих соседей. На сегодняшний день режим Башара Асада выстоял благодаря многим факторам, особенно благодаря удачному взаимодействию российских и иранских сил. Ключевая роль Ирана также прослеживается в государственном строительстве Ирака, в гражданской войне в Йемене, в политической динамике в Ливане и т.п. И как правильно отмечают эксперты, «с Исламской Республикой необходимо так или иначе договариваться о каких-то взаимоприемлемых правилах игры в регионе» [8].

Таким образом, возможно оценить, что участие в интеграционных объединениях может быть относительным либо вообще не проявляться как необходимый фактор развития. Пример Ирана доказывает, что это не обязательно является ограничителем влияния или возможностей.

Литература:

1. Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки / Под ред. А.З. Арабаджяна. – М.: Наука, 1989. – 556 с.
2. Мехди С. Иран и иранцы // История Ирана / Сост. С.А. Шумов, А.Р. Андреев. – Киев – Москва, 2003. – 207 с.
3. Конституция Исламской Республики Иран (неофициальный перевод) // Весна свободы. – М.: Пресс-отдел Посольства ИРИ в РФ, 1994. – 144 с.
4. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: дис. ... докт. полит. наук. – М., 2012. – 439 с.

5. Карим С. Читая Хаменеи: Взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана / Пер. с англ. А.С. Сатунина; Московский центр Карнеги. – М.: Изд. Эхо Бук, 2009. – 51 с. – URL: http://carnegieendowment.org/files/Reading_Khamenei_rus.pdf
6. Мехди С. Диалог цивилизаций и исламский фактор // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. Российско-иранский международный научный симпозиум 1-2 февраля 2002 г. – М., 2002. – 300 с.
7. Хатами М. Выступление на 8-й сессии Глав государств членов ОИК, Тегеран, 9 декабря 1997 // Ислам, диалог и гражданское общество. – М., 2001. – 237 с.
8. Кортунов А., Дюкло М. Иран на Ближнем Востоке: часть проблемы или часть решения? – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-na-blizhnem-vostoke-chast-problemy-ili-chast-resheniya/>

Iran in the System of Modern Integration Models

Ravandi-Fadai L.M.

Russian State University for the Humanities

Iranian foreign policy makes for an unusual case study because Iran has been able successfully to project its foreign policy regionally and beyond despite significant isolation and sanctions. How has Iran managed to maintain its influence? This article analyzes how Iran skillfully manages relations with foreign powers that have influence in the middle East, primarily Russia. At the same time, most of Iran's foreign policy is aimed at diminishing the effectiveness of sanctions imposed by distant power structures as well as to countering regional threats.

The article considers the most important stages of Iran's foreign policy after the Islamic revolution and examines the ways that the Iranian state's Islamic ideology and realpolitik are resolved.

Key words: Iran, foreign policy, regional policy, integration, international organizations.

